

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
4 October 2021
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 865/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	К.М. (представлен адвокатом Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	31 июля 2017 года (дата первоначального сообщения)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 21 марта 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	27 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Эфиопию
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопрос существа:</i>	опасность применения пыток в случае высылки (принцип невыдворения)
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 22

1.1 Автор сообщения является К.М., гражданин Эфиопии 1964 года рождения. В отношении него действует решение о высылке в Эфиопию, и он считает, что такая высылка представляла бы собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. 2 декабря 1986 года государство-участник сделало заявление, предусмотренное в пункте 1 статьи 22 Конвенции. Автор сообщения представлен адвокатом Таригом Хассаном.

1.2 4 августа 2017 года Комитет, действуя через посредство своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, принял решение не удовлетворять просьбу автора сообщения о принятии временных мер. Автор сообщения еще два раза повторил ту же просьбу, в которой ему было вновь отказано Докладчиком 28 ноября 2017 года и 20 марта 2018 года.

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Белмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения является членом эфиопской православной церкви Тевахедо, в которой он был священником в Эфиопии. После разделения этой церкви на два синода¹ автор сообщения занял позицию в пользу одной из двух ветвей, вследствие чего был вынужден покинуть страну. Приехав в Швейцарию, он стал членом и добровольным священником эфиопской православной церкви Тевахедо в Цюрихе. Помимо своей религиозной активности, с 1 августа 2011 года автор сообщения также является членом Патриотического фронта эфиопского народа. В этом качестве он занимался набором новых членов, подготовкой лозунгов и агитацией других лиц к участию в митингах протеста Патриотического фронта эфиопского народа против эфиопского режима. В 2015 и 2016 годах автор сообщения участвовал в нескольких акциях протеста в Швейцарии. 18 июня 2017 года он присутствовал на конференции базирующейся в Швейцарии Эфиопской целевой группы по правам человека и демократии и организации «Гинбот себат»². Он был сфотографирован с Берхану Негой, одним из основателей этой организации.

2.2 4 марта 2010 года автор сообщения подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии. 31 мая 2010 года Федеральное управление по миграции отклонило его ходатайство. Автор сообщения подал апелляцию на это решение. 3 декабря 2010 года Федеральный административный суд подтвердил решение вышесказанного управления. 27 июля 2011 года автор сообщения подал заявление о пересмотре решения этого управления от 31 мая 2010 года. 29 августа 2011 года суд отклонил заявление автора сообщения со ссылкой на непоследовательность и отсутствие доказательств.

2.3 25 ноября 2011 года автор сообщения подал в Федеральное управление по миграции второе ходатайство о предоставлении убежища, которое было отклонено 7 марта 2014 года. 26 марта 2014 года Федеральный административный суд подтвердил это решение.

2.4 29 апреля 2015 года автор сообщения подал третье ходатайство о предоставлении убежища. 25 июня 2015 года Государственный секретариат по миграции, сменивший Федеральное управление по миграции 1 января 2015 года, отклонил это новое ходатайство, посчитав, что деятельность автора сообщения, вопреки утверждениям, не ставит его в ситуацию риска и что он не рассматривается в качестве реальной угрозы для эфиопского режима. Государственный секретариат далее посчитал, что демонстрации, в которых участвовал автор сообщения, были направлены в первую очередь против Европейского союза и Организации Объединенных Наций, а не против эфиопских властей. Он добавил, что статус автора сообщения как священника не соотносится с политическим профилем, подразумевающим диссидентское отношение к властям Эфиопии.

2.5 6 июля 2017 года Федеральный административный суд подтвердил решение Государственного секретариата по миграции. Суд признал, что граждане Эфиопии, живущие в изгнании, подвергаются риску преследования или ареста по возвращении в Эфиопию, если их идентифицируют как членов или сторонников диссидентских организаций. В то же время он пришел к выводу, что деятельность автора сообщения в церкви, а также его политическая деятельность не могут быть квалифицированы как инакомыслие, которое может привести к преследованию со стороны эфиопских властей. Суд признал, что автор сообщения занимает видное положение в общине эфиопов, находящихся в изгнании в Швейцарии, поскольку он является одним из трех священников эфиопской православной церкви Тевахедо в Швейцарии, при этом, однако, несмотря на принимаемые эфиопским режимом меры слежки за видными политически активными деятелями в изгнании, его деятельность в качестве священника или его политическая деятельность в Патриотическом фронте эфиопского

¹ Священный синод эфиопской православной церкви Тевахедо в Эфиопии (ССЭПЦТ) и Священный синод эфиопской православной церкви Тевахедо в изгнании (ССЭПЦТИ).

² «Гинбот себат» — эфиопская оппозиционная политическая организация, основанная Берхану Негой. В январе 2015 года Патриотический фронт эфиопского народа объединился с «Гинбот себат».

народа не может рассматриваться как представляющая реальную угрозу для эфиопского режима. Кроме того, суд заключил, что автор сообщения не предоставил существенных доказательств того, что швейцарское отделение эфиопской православной церкви Тевахедо действительно критично относится к эфиопскому режиму. Поэтому он пришел к выводу, что утверждения, согласно которым автор сообщения подвергнется пыткам или жестокому обращению после возвращения в Эфиопию, являются необоснованными.

Содержание жалобы

3.1 Автор сообщения утверждает, что, выслав его в Эфиопию, Швейцария нарушила бы статью 3 Конвенции. Он считает, что в ходе своей работы в качестве священника и при осуществлении своей политической деятельности в Швейцарии он уже контактировал с высокопоставленными представителями оппозиции, что делает его уязвимым для преследования со стороны эфиопских властей. Автор сообщения утверждает, что, хотя эфиопская православная церковь Тевахедо не считается частью политической оппозиции, ее деятельность и ее члены попадают под пристальное наблюдение эфиопских служб безопасности, как только в такой деятельности и у членов таких организаций выявляется критичность по отношению к действующему режиму. Автор сообщения ссылается на отчет Совета по вопросам иммиграции и статуса беженца Канады, в котором сделан вывод о том, что политически активные члены церкви могут подвергнуться аресту³. Автор сообщения приводит несколько примеров арестов и приговоров к длительному заключению или даже пожизненному заключению, а также к смертной казни членов организации «Гинбот себат». Он ссылается на резолюцию, принятую Европейским парламентом 18 мая 2017 года и призывающую к проведению Организацией Объединенных Наций независимого расследования по факту убийства нескольких видных деятелей, выступавших против правительства Эфиопии⁴.

3.2 Автор сообщения добавляет, что с октября 2016 года, когда власти объявили чрезвычайное положение, которое было продлено до августа 2017 года, действующий в Эфиопии режим стал еще более жестким.

3.3 Автор сообщения уточняет, что он недвусмысленно проявлял свое политическое сознание и занимал явно диссидентскую позицию по отношению к эфиопским властям. Он считает, что в случае его возвращения в Эфиопию Швейцария действовала бы в нарушение его прав по статье 3 Конвенции.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 Вербальной нотой от 22 октября 2018 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы.

4.2 Государство-участник прежде всего напоминает об обстоятельствах дела и процессуальных действиях в органах власти и судах Швейцарии. Оно также рассматривает данное дело в свете различных элементов, которые нужно принять во внимание для того, чтобы сделать вывод о существовании в случае его высылки в страну происхождения серьезной и реальной опасности применения пыток, угрожающей автору сообщения лично, а именно в свете: а) доказательств наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране происхождения; б) утверждения о применении в недавнем прошлом пыток или жестокого обращения, а также доказательств из независимых источников, подтверждающих эти утверждения; в) политической деятельности автора сообщения на территории или за пределами страны происхождения; d) доказательств,

³ Canada, Commission de l'immigration et du statut de réfugié, « Éthiopie : information sur le traitement que les autorités réservent aux membres de l'Église éthiopienne orthodoxe Tewahedo (Ethiopian Orthodox Tewahedo Church – EOTC) (2011-juillet 2014) », 5 août 2014.

⁴ Parlement européen, résolution du 18 mai 2017 sur l'Éthiopie, et en particulier sur le cas de Merera Gudina, *Journal officiel de l'Union européenne*, C 307, 30 août 2018.

подтверждающих достоверность утверждений автора; и е) фактических несоответствий в заявлениях автора⁵.

4.3 Что касается наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, то, по мнению государства-участника, она сама по себе не является достаточным основанием для того, чтобы считать, что в случае возвращения в страну происхождения какое-либо лицо станет жертвой применения пыток. Комитет должен установить, будет ли опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он должен быть возвращен⁶, угрожать автору сообщения лично. Чтобы риск применения пыток мог квалифицироваться для целей статьи 3 Конвенции как предсказуемый, реальный и личный, должны существовать и другие основания⁷. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться элементы, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений⁸.

4.4 По словам государства-участника, в своем решении от 6 июля 2017 года Федеральный административный суд отметил, что из-за ситуации с правами человека в Эфиопии активисты и оппоненты, включая тех, кто живет в изгнании, могут подвергаться опасности. Тем не менее оно подчеркивает, что суд поставил под сомнение вероятность и масштабы возможной слежки за оппонентами в Швейцарии, особенно за лицами, которые не представляются потенциально опасными для эфиопского режима. Государство-участник добавляет, что суд подробно изучил политический характер и историю основания эфиопской православной церкви Тевахедо, в которой автор сообщения служит священником, и установил, что существуют два синода этой церкви, один из которых близок к эфиопскому режиму, а другой — к оппозиции. Государство-участник утверждает, что из доступных ему источников, а также из заявлений автора сообщения неясно, к какому синоду принадлежит эфиопская православная церковь Тевахедо в Цюрихе и критично ли относится эта церковь к эфиопскому режиму.

4.5 Государство-участник отмечает, что после решения Федерального административного суда от 6 июля 2017 года по делу автора сообщения ситуация в Эфиопии изменилась в нескольких отношениях. Чрезвычайное положение, объявленное в феврале 2018 года, было официально отменено в июне 2018 года⁹, премьер-министр Абий Ахмед заключил мирное соглашение с Эритреей¹⁰, и сотни политических заключенных были выпущены на свободу¹¹.

4.6 Государство-участник указывает, что автор сообщения не заявляет о применении к нему в прошлом пыток или жестокого обращения в обоснование риска, которому он, по его утверждению, подвергся бы в случае возвращения в Эфиопию¹².

4.7 По утверждению государства-участника, автор сообщения не смог доказать, что он занимался в Эфиопии или Швейцарии политической деятельностью, которая могла бы привести к его жесткому преследованию эфиопским режимом. Государство-участник подчеркивает, что отклонение первого ходатайства автора сообщения о предоставлении ему убежища было обусловлено фактом непредоставления им доказательств наличия у него сана священника эфиопской православной церкви Тевахедо в Эфиопии. Кроме того, оно подчеркивает, что автор сообщения не смог доказать и того, что был вынужден покинуть свою страну по причине разделения этой церкви на два синода и из-за конкретных проблем, с которыми он предположительно

⁵ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 49.

⁶ *К. Н. против Швейцарии* (CAT/C/20/D/94/1997), п. 10.2.

⁷ Там же, п. 10.5; и *Дж. В. А. против Швейцарии* (CAT/C/21/D/100/1997), пп. 6.3 и 6.5.

⁸ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1 (1997), п. 6, заменено замечанием общего порядка № 4 Комитета от 6 декабря 2017 года.

⁹ Amnesty International, « Ethiopia: Lifting of state of emergency must be followed by investigation of abuses », 6 juin 2018.

¹⁰ Lematin.ch, « L'Érythrée et l'Éthiopie ne sont plus en guerre », 9 juillet 2018; и Ethiopian Press Agency, « Hailing peace in Ethiopia, Eritrea », 17 juillet 2018.

¹¹ Amnesty International, « Ethiopia: Release of hundreds of detainees must lead to freedom for all prisoners of conscience », 17 janvier 2018.

¹² Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4, п. 49 b) и c).

столкнулся в стране происхождения. Государство-участник далее подчеркивает, что в своем втором и третьем ходатайствах о предоставлении убежища автор сообщения в основном говорил о своей деятельности в Швейцарии, но все-таки не упомянул о проблемах, на которые он ссылался в обоснование своего первого ходатайства о предоставлении убежища. Автор сообщения также не оспаривает аргументацию национальных властей в части, касающейся высказывания ими сомнений по поводу его предполагаемой деятельности в Эфиопии. Государство-участник также подчеркивает, что автор сообщения не заявлял национальным органам власти или Комитету о занятии в стране своего происхождения политической деятельностью, оппозиционной по отношению к режиму. По утверждению государства-участника, в ходе слушаний автор сообщения прямо отрицал, что имел какие-то проблемы с властями в стране своего происхождения или вел там какую-либо политическую деятельность. Он лишь утверждал, что бежал из-за внутренних конфликтов в своей религиозной общине.

4.8 Что касается политической деятельности автора сообщения в Швейцарии, то государство-участник подчеркивает, что 13 ноября 2016 года президент эфиопской православной церкви Тевахедо в Швейцарии признал, что автор сообщения был одним из трех священников, ведущих службу в интересах этой церкви по всей Швейцарии, и что он также служил капелланом и преподавал в воскресной школе. Государство-участник далее подчеркивает, что после тщательного рассмотрения дела автора сообщения Федеральный административный суд согласился с позицией Государственного секретариата по миграции, постановив в решении от 6 июля 2017 года, что у него нет сомнений в том, что автор сообщения, будучи одним из трех священников, действующих на территории Швейцарии от имени эфиопской православной церкви Тевахедо, занимает «видное» место в общине эфиопов, находящихся в изгнании. Однако государство-участник отмечает, что, несмотря на принимавшиеся эфиопским режимом меры слежки за живущими в изгнании видными политически активными деятелями, невозможно предположить, чтобы деятельность и высказывания автора сообщения в качестве священника, капеллана и преподавателя воскресной школы носили достаточно политический характер, чтобы привлечь интерес эфиопских властей.

4.9 Что касается достоверности представленных утверждений, то, по утверждению государства-участника, несмотря на прямое требование об этом, автор сообщения не продемонстрировал убедительным образом критического отношения эфиопской православной церкви Тевахедо в Цюрихе к эфиопскому режиму. Он также не продемонстрировал критических и публичных политических намерений путем предоставления, например, текстовых отчетов, заявлений, сделанных им на религиозных церемониях, или письменных публикаций. Кроме того, государство-участник считает, что участие автора сообщения в таких политических мероприятиях, как митинги в Женеве против нарушений прав человека в Эфиопии и собрания Эфиопского спутникового телевидения и радио, не является достаточным основанием для вывода о политической ангажированности лица, чей профиль может представлять потенциальную угрозу для эфиопского режима. Государство-участник также считает, что основная деятельность автора сообщения в Патриотическом фронте эфиопского народа носит несущественный характер и заключается исключительно в распространении пропагандистских материалов с целью набора новых членов. Государство-участник, кроме того, утверждает, что, учитывая особое положение автора сообщения, его активность в эфиопской православной церкви Тевахедо и его политическую деятельность в изгнании и даже принимая во внимание нынешнюю ситуацию в Эфиопии, вряд ли можно согласиться с тем, что эфиопский режим идентифицировал его как серьезного противника, который может представлять потенциальную угрозу для режима¹³.

4.10 Что касается впервые представленной Комитету автором сообщения информации о его участии в митинге, состоявшемся 22 мая 2017 года в Женеве, и в конференции базирующейся в Швейцарии Эфиопской целевой группы по правам

¹³ Федеральный административный суд, решение от 6 июля 2017 года, соображение 8.2.

человека и демократии и движения «Гинбот себат» в Берне 18 июня 2017 года, то государство-участник считает, что эти факты не могут изменить выводов швейцарских властей. Государство-участник также считает, что ни письмо от 22 августа 2017 года, свидетельствующее о членстве автора сообщения в базирующейся в Швейцарии Эфиопской целевой группе по правам человека и демократии, ни письмо от 19 февраля 2018 года, свидетельствующее о его участии в движении «Гинбот себат», не позволили швейцарским властям сделать вывод о наличии угрозы для его личности.

4.11 По поводу фактических несоответствий в информации, предоставленной автором сообщения, государство-участник замечает, что в ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища компетентные в этом вопросе швейцарские органы пришли к выводу, что рассказ автора сообщения о причинах, в силу которых он покинул свою страну, не заслуживает доверия. Государство-участник также указывает, что в Комитете автор сообщения не оспаривал выводы национальных властей о недостоверности его заявлений.

4.12 Что касается состояния здоровья автора сообщения, то государство-участник ссылается на медицинское заключение от 3 октября 2017 года, свидетельствующее о том, что автор сообщения страдает, в частности, депрессивными эпизодами, гипертонией и диабетом. Государство-участник напоминает, что эти проблемы могут быть решены в Аддис-Абебе и что автор сообщения имеет возможность подать по возвращении просьбу об оказании ему помощи в виде медицинских услуг, с тем чтобы получать лечение в течение переходного периода. Государство-участник считает, что по состоянию здоровья автора сообщения невозможно определить наличие серьезных оснований полагать, что в случае возвращения ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Он напоминает о практике Комитета, согласно которой ухудшение физического или психического здоровья того или иного лица в результате высылки, как правило, не является достаточным основанием для того, чтобы в отсутствие других факторов оно могло представлять собой унижающее достоинство обращение, нарушающее статью 16 Конвенции¹⁴. Государство-участник считает, что, в отличие от дела *А. Н. против Швейцарии*¹⁵, не похоже, чтобы автор сообщения страдал серьезными расстройствами, способными привести к очень быстрому ухудшению состояния его здоровья до такой степени, что в случае высылки его жизни определенно угрожали бы конкретные опасности, а его физической неприкосновенности — серьезные посягательства.

4.13 Соответственно, государство-участник считает, что автор сообщения не продемонстрировал наличия серьезных оснований опасаться, что в случае высылки в страну происхождения ему лично будет конкретно угрожать опасность обращения, противоречащего Конвенции.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 16 мая 2019 года автор сообщения представил свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Автор сообщения отмечает противоречия в замечаниях государства-участника. Он отмечает, что, с одной стороны, государство-участник признает, что пытки, по-видимому, часто применяются в Эфиопии и что положение с правами человека вызывает серьезные опасения, а с другой — утверждает, что после решения Федерального административного суда от 6 июля 2017 года положение с правами человека улучшилось. Автор сообщения заявляет, что, хотя общее положение в Эфиопии улучшилось, невозможно сказать, будут ли усилия по примирению с оппозицией эффективными и устойчивыми. Автор сообщения напоминает, что в нескольких недавних решениях суд заявил, что, несмотря на прогресс, ситуация в Эфиопии продолжает оставаться тревожной и что страна все еще далека от стабильности. Он добавляет, что напряженная ситуация в Эфиопии была описана в подробном докладе Иммиграционной службы Дании, которая подчеркнула, что,

¹⁴ См., например, *А. А. С. против Швеции* (CAT/C/37/D/227/2003), п. 7.3.

¹⁵ CAT/C/64/D/742/2016, п. 8.6.

несмотря на улучшения, поступает информация о задержаниях по политическим мотивам и что значительное число политических заключенных еще не освобождено¹⁶.

5.3 Что касается его политической деятельности в Швейцарии, то автор сообщения обращает особое внимание на признание государством-участником того, что эфиопские секретные службы недавно усилили слежку за членами оппозиции, проживающими за рубежом, и что поэтому можно сделать предположение о возможности идентификации лиц, политически настроенных против эфиопского режима. Автор сообщения при этом отмечает, что, по утверждению государства-участника, такая слежка ведется только за лицами, выполняющими обязанности в рядах угрожающей режиму политической оппозиции. Он особо указывает на то, что, хотя, по утверждению государства-участника, правительство Эфиопии уважает свободу религии, а религиозные лидеры (в изгнании) не считаются угрозой для эфиопского режима, оно не оспаривает выводы представленного в сообщении отчета Совета по вопросам иммиграции и статуса беженца Канады о том, что члены эфиопской православной церкви Тевахедо подвергаются арестам и преследованиям. Автор сообщения указывает, что, согласно отчету Совета, религиозную свободу терпят в Эфиопии только в той степени, в которой она реализуется вне рамок той или иной политической деятельности. Поэтому автор сообщения вновь заявляет, что его статус члена Патриотического фронта эфиопского народа и движения «Гинбот себат», участвующего в нескольких видах политической деятельности, а также священника, входящего в число единственных трех священников эфиопской православной церкви Тевахедо в Швейцарии, в случае его возвращения в Эфиопию создаст для него в нарушение статьи 3 Конвенции риск применения к нему пыток или жестокого обращения.

Обсуждения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что в данном случае государство-участник не оспорило тот факт, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и не подвергло сомнению приемлемость сообщения.

6.3 Не усматривая никакого другого препятствия для приемлемости данного сообщения, Комитет объявляет его приемлемым по смыслу статьи 3 Конвенции и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 В данном случае Комитету необходимо определить, станет ли возвращение автора сообщения в Эфиопию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет прежде всего напоминает, что

¹⁶ Danemark, Service de l'immigration, *Ethiopia: Political Situation and Treatment of Opposition*, septembre 2018, p. 12 et 13.

запрет пыток является абсолютным и не допускает отступлений и что для оправдания актов пыток государство-участник не может ссылаться на исключительные обстоятельства¹⁷.

7.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что автору сообщения по возвращении в Эфиопию будет лично угрожать опасность подвергнуться пыткам. При этом он должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все соответствующие факторы, включая возможное наличие систематической практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, будет ли предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую оно должно быть выслано, угрожать соответствующему лицу лично. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что при возвращении в эту страну применение пыток будет угрожать данному конкретному лицу. Должны существовать дополнительные основания для того, чтобы полагать, что данное лицо подвергается риску лично¹⁸. В свою очередь, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела¹⁹.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому обязательство по невозвращению возникает каждый раз, когда есть «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть выслано, либо в личном качестве, либо в качестве члена группы, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам в государстве назначения. Обычно Комитет в таких случаях считает, что «серьезные основания» имеются каждый раз, когда опасность подвергнуться пыткам является «предсказуемой, личной, непосредственной и реальной»²⁰. Факторы опасности, угрожающей лично автору, могут включать, в частности, политическую принадлежность или политическую деятельность автора сообщения или членов его семьи, а также наличие ордера на арест в условиях отсутствия гарантий надлежащего обращения и справедливого судебного разбирательства²¹. Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора, который должен представить защитимые аргументы, т. е. обстоятельные доводы, показывающие, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, личной, непосредственной и реальной опасностью. Однако в случае, если автор сообщения находится в ситуации, когда он не может представить более подробную информацию по своему делу, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику²². Комитет также напоминает, что он придает значительный вес фактическим выводам органов соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и осуществляет свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу²³.

7.5 В данном случае Комитет принимает к сведению аргумент автора сообщения о том, что в случае его высылки в Эфиопию Швейцария действовала бы в нарушение его прав по статье 3 Конвенции. Комитет также обращает внимание на утверждение автора сообщения о том, что, будучи членом эфиопской православной церкви Тевахедо в изгнании, которая критически относится к эфиопским властям, а также

¹⁷ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), п. 5.

¹⁸ *Альхадж Али против Марокко* (CAT/C/58/D/682/2015), п. 8.3; *Р. А. И. против Марокко* (CAT/C/52/D/525/2012), п. 7.2; и *L. М. против Канады* (CAT/C/63/D/488/2012), п. 11.3.

¹⁹ *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), п. 15.3.

²⁰ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4, п. 11.

²¹ Там же, п. 45.

²² Там же, п. 38.

²³ Там же, п. 50.

членом Патриотического фронта эфиопского народа и движения «Гинбот себат», он в случае возвращения в свою страну происхождения может подвергнуться жестокому обращению.

7.6 Комитет напоминает, что он должен определить, угрожает ли автору в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки в Эфиопию. Он отмечает, что у автора имелись все возможности для обоснования и уточнения своих жалоб на национальном уровне — в Федеральном управлении по миграции, а затем Государственном секретариате по миграции и Федеральном административном суде, но что представленные автором элементы не позволили национальным органам прийти к выводу о возможности применения к нему по возвращении в Эфиопию пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также то, что ситуация в этой стране существенно изменилась после отмены чрезвычайного положения и освобождения сотен политических заключенных. Комитет напоминает, что наличия нарушений прав человека в стране происхождения самого по себе недостаточно для вывода о существовании для автора сообщения лично опасности подвергнуться пыткам²⁴. Следовательно, сам по себе факт их нарушения в Эфиопии не является достаточным основанием для вывода о том, что высылка автора сообщения в эту страну представляла бы собой нарушение статьи 3 Конвенции²⁵. Комитет отмечает, что, как следует из материалов дела, при рассмотрении ходатайств автора сообщения о предоставлении убежища власти государства-участника приняли во внимание соответствующую информацию общего характера. Он замечает, что в данном деле автор сообщения не представил доказательств того, что его политическая деятельность была достаточно значимой, чтобы привлечь интерес властей страны его происхождения²⁶, и делает вывод, что предоставленная информация не свидетельствует о том, что в случае возвращения в Эфиопию ему лично угрожала бы опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

7.7 Комитет замечает, что автор сообщения не смог доказать, что был жертвой пыток или жестокого обращения в недавнем прошлом, и не смог представить никаких элементов, которые могли бы поставить под сомнение выводы швейцарских властей, обусловившие отказ в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища²⁷.

7.8 Комитет отмечает, что автор сообщения представил в обоснование своего сообщения медицинское заключение от 3 октября 2017 года, свидетельствующее о том, что он страдает, в частности, депрессивными эпизодами, гипертонией и диабетом и что его высылка в Эфиопию не позволит ему иметь доступ к адекватной медицинской помощи и нарушила бы его права по Конвенции. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что поднятые проблемы здоровья можно решать в Аддис-Абебе и что у автора сообщения есть возможность пользоваться помощью в получении медицинских услуг в переходный период. Поэтому Комитет считает, что положение автора сообщения, включая его физическое и психологическое состояние, было тщательно изучено швейцарскими властями, сделавшими вывод об отсутствии серьезных рисков, которые могли бы в случае его высылки в Эфиопию представлять собой посягательство на права, гарантированные Конвенцией.

7.9 В данных обстоятельствах Комитет считает, что представленной автором информации недостаточно для того, чтобы установить факт существования грозящей

²⁴ *A. M. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/841/2017), п. 7.7.

²⁵ См. следующие решения о высылке лиц в Эфиопию: *X. K. против Швейцарии* (CAT/C/49/D/432/2010), п. 7.5; *P. D. против Швейцарии* (CAT/C/51/D/426/2010), п. 9.7; *X. против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), п. 9.6; *E. E. против Швейцарии* (CAT/C/54/D/491/2012), п. 7.7; *M. Ф. против Швейцарии* (CAT/C/59/D/658/2015), п. 7.7; *T. З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.7; и *X. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/765/2016), п. 7.8.

²⁶ *Z против Швейцарии* (CAT/C/64/D/738/2016), п. 7.6.

²⁷ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4, п. 49 b).

ему лично предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае его высылки в Эфиопию.

8. Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, пришел к выводу, что высылка автора сообщения в Эфиопию не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.
